

ОСЕТИНСКАЯ СЕМЬЯ В ТУРЦИИ

Многие годы осетинская диаспора Турции оставалась недоступным для нас объектом исследования, но в последние десятилетия открылись возможности изучения осетин, в частности, в ходе комплексных фольклорно-этнографических экспедиций Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева в места компактного проживания осетин в 2013-2015 годах. Целый комплекс турецких источников, в которых зафиксированы этнографические сведения, переведен с турецкого языка и введен в научный оборот старшим научным сотрудником СОИГСИ Г.В. Чочиевым. Сохранились и немногочисленные сведения лиц, в разное время побывавших в Турции. В совокупности, эти источники позволяют составить общее представление о жизни осетинской семьи и выявить специфику, обретенную в условиях диаспорной жизни.

Залина КАНУКОВА,
директор СОИГСИ,
доктор исторических наук

Сохранение этнической самобытности, к которой стремились переселенцы, считалось задачей семьи, поэтому созданию семейных союзов придавалось большое значение, они были предметом внимания всего соседско-родственного сообщества. При заключении брака учитывалось множество обстоятельств: этническая принадлежность, сословное равенство, строгая экзогамия, материальная состоятельность сторон. Первое время переселенцы категорически отказывались вступать в родственные отношения с местным населением, старались строго соблюдать традиционные нормы, но объективные обстоятельства требовали новых практик для сохранения своей идентичности. Со временем осетины вынуждены были допускать межэтнические браки с турками, туркменами, курдами. В 1971 году журналисту и писателю **М. Мамсурову** довелось общаться с осетинами — потомками мухаджир в четвертом поколении, которые делились своими переживаниями по этому поводу: «стали жениться на курдских и турецких девушках, а осетинки становятся невестками в курдских и турецких семьях». Социологическое исследование, проведенное старшим научным сотрудником СОИГСИ **А.Н. Гадиевой** в 1997–1999 годах в Турции,

соблюдение принципа экзогамии, обычное право сурово карало за нарушение этой нормы. В источниках зафиксированы такие случаи: «примерно 50 лет назад парня и девушку, которые, будучи родственниками, вступили в брак, бросили в колодец и засыпали сверху камнями и землей»; «поженились парень и девушка, доводившиеся друг другу двоюродными братом и сестрой, но они покинули село и поселились в Каракурте. С тех пор они ни разу не появлялись в Бозате, так же, как и их не посещал никто из бывших односельчан».

Осетины вынуждены были отказываться от некоторых предписаний обычного права в пользу сохранения этнической идентичности, но очень тяжело переживали этот процесс. **М. Мамсуров** в книге «Чужбина» пишет, что «они стали создавать семьи даже в тех случаях, если их матери одной фамилии, но не из одной семьи». Прибегали и к другим практикам: старшие выносили решение о возможности заключения браков между отдельными фамилиями, например фамилии Хъусатæ и Пухатæ многократно заключали браки между собой с дозволения старших, исключая при этом близкое родство.

Как и в Осетии, браки у осетин в Турции были довольно поздними для мужчин, что было связано с экономическими проблемами, поэтому разница в возрасте жениха и невесты бывала существенной,

Фотография из архива Айтега Кубадты (г. Анкара).

В заботах о создании семей соседско-родственное сообщество часто прибегало к практикам подбора и рекомендаций невесты и жениха *нъмудзгæ*, учитывая нормы обычного права. Осетины долго сохраняли и восстановили в наши дни традицию устройства массовых танцев *хъаст*. Отметим, что умение танцевать считается важным этническим маркером, а отказ от

ведение и внешний вид девушки и других членов семьи. Согласие невесты на брак считалось обязательным, но зачастую оказывалось добровольно-принудительным. Сватовство, как обязательная церемония, проходило в несколько этапов, как и в Осетии. Родители не принимали участия в переговорах, но в городах это правило нарушалось, по турецкой традиции они сами сватали невесту сыну. Завершалось сватовство своеобразным договором *фидаугæ*, который в Турции называют *дзырд* (слово, обещание). Число участников договора доходило до 15 человек, он обязательно скреплялся каким-либо приношением-залогом. В Саракамыше в качестве такого залога могли выступать лошадь, пистолет, деньги или золото. Последнее стало, очевидно, турецким влиянием, как и упомянутый в источниках обряд обмена кольцами, который не практиковался в Осетии.

Свадебное торжество в селениях предполагало застолье и *хъаст* — танцы. Наряду с исламскими правилами сохранялись и осетинские свадебные обряды. В частности, обряд похищения чаши с медом — *мыдыкъус*. Информанты не помнят воровства чаши, но указывают, что готовила чашу семья жениха, укладывая в нее не только мед, но и конфеты, другие сладости и монеты, наличие которых стало результатом влияния местной культуры. Наш 104-летний информант **Хадизат Хосонты** в 2015 году вспоминала и такой древний обычай как одаривание матери невесты конем *бæхлæвар*.

Невесту оценивали по качеству ее рукоделия, которое определялось во время обряда представления приданого *чырынгмæнын* (открытие сундука невесты). В нем были сложены изготовленные невестой подарки: вышитые скатерти, постельное белье, салфетки, платки, коврики для намаза и пр. Одаривали родителей жениха, братьев, сестер и других родственников, а также шафера. К качеству изделий предъявлялись высочайшие требования, внимательно рассматривались швы и изнаночная сторона, которая должна быть безупречной. Осетинки считали, что их культура рукоделия гораздо выше местной, определяя последнюю как «*æвзæр куйыстыгæ*», «*туркмайнаг хуыдытæг*» (местное рукоделие низкого качества). До сих пор они сохраняют

показало, что большинство респондентов (63,3%) отдавало предпочтение бракам с осетинами, но не возражало против межнациональных браков, 17,7% опрошенных признавали такие браки нежелательными и 11% считали, что национальность в браке не имеет значения. У подавляющей части опрошенных (86%) оба родителя были осетинами, что свидетельствует о высокой значимости этнической эндогамии как механизма сохранения своей идентичности. Вместе с тем, большинство опрошенных горожан (83,9%) сообщали о наличии у них родственников, состоявших в межэтнических браках, доля которых неуклонно повышается, особенно в городах.

В условиях диаспоры самой сложной задачей при заключении брака было строгое

но не воспринималась как препятствие к заключению брака. В начале XX века выплата калыма была обязательной, его стоимость составляла 18 золотых (один золотой составлял 8 рублей и 60 коп.), что приравнивалось в Осетии к 154 рублям и 80 коп. В период после Первой мировой войны и начале 1940-х годов калым оставался обязательной нормой и оценивался в 150 лир (стоимость двух лошадей). У современных осетин в Турции сохранилось представление о похищении невест как о большом позоре: «*скъæфт ирон адæммæ — стыр худинаг*», у турков оно тоже не практиковалось. Перемирие достигалось очень сложно, порой тянулось годами, а могло и вовсе не состояться. Однако случаи умыкания невест в Саракамыш зафиксированы в этнографических источниках.

танца — поводом для обиды. Танцевальные площадки занимали существенное место в традиционном досуге осетин, они использовались как возможность для знакомства и общения молодых людей. Выход девушки на такое мероприятие сигнализировал о готовности семьи выдать ее замуж; как правило, на такие смотрины отпускали старших дочерей. Регламент *хъаст* отличался строгим порядком подчинения «модератору». Не дозволялось засматриваться на девушек, беспокоить разговором. Среди предсвадебных традиций практиковались неофициальные визиты, под разными предлогами, родственники или соседок жениха в дом девушки *чызгуынаг* (смотрины девушки) и *хæдзаруынаг* (смотрины дома, из которого берут девушку), в ходе которых оценивались чистота и порядок в доме, по-

традицию дарообмена изделиями собственного производства, много вяжут и вышивают, чтобы делать подарки в память о себе.

Свадебный визит зятя в дом новых родственников сохранялся, но в трансформированном виде: вместо ритуальной яичницы для зятя и «воровства» шапки, которые он должен был выкупать, готовили барак – сладкий пирожок. Это – новация, появившаяся под местным влиянием, к тому же не столь широко распространенная. Национальная свадебная одежда не сохранилась, серебряные детали традиционного женского костюма – нагрудные застёжки и пояса, продавали в трудные времена. Современные свадебные наряды – исключительно европейские, но осетинские танцы являются обязательной частью программы. А вот песен на свадьбах не поют: все они грустные, с тоской о родине.

Уникальным для осетин Турции явлением можно считать сохранность и даже некоторую гипертрофированность системы избегания *уайсадын*, бытовавшую в нескольких вариантах. Наиболее ярко выраженным до сих пор является избегание общения между невесткой и старшими родственниками супруга. «Моя жена не может сидеть или разговаривать при моем старшем брате; она ведет себя как новая невестка...», — вспоминал саракамышский осетин. Для снятия этого ограничения проводился обряд *æргом*: свекор с кружкой воды и каким-нибудь подарком обращался к невестке с просьбой заговорить, но хорошим тоном считалось продолжать избегание. По данным социологического опроса, проведенного в 1997–1999 годах, избегание оставалось действующей нормой, особенно в отношении старших членов семьи. В отношении пожилых людей этот вид избегания сохраняется и в наши дни. По свидетельству информанта Хосонты, когда ее 90-летнему дяде звонит жена его брата и молчит, он понимает, что это она и передает трубку супруге. Аналогичную историю с телефонными звонками повели и другие информанты.

Невестке предписано не произносить имена старших родственников, особенно свекра и свекрови. Информанты рассказывают случай, как пожилая осетинка перед смертью, согласно местной традиции, должна была проговорить шахаду «нет бога кроме аллаха и Мухаммед посланник его», но не могла произнести имени пророка, поскольку так звали ее свекра. Родившись и прожив свою жизнь в Турции, женщина перед тем, как предстать перед Всевышним, между шариатом и осетинским *æгъдау* выбрала последний. Современные осетины Турции воспринимают традицию *уайсадга* как семейную ценность и с некоторым непониманием отмечают отсутствие строгих норм избегания на родине. Очевидно, обычай избегания невесткой старших родственников стал той классической моделью, когда диаспора сохраняет явление традиционной культуры, утраченное на родине.

Нормой являлось уважительное отношение к женщинам. Они не работали в поле, вели домашнее хозяйство, воспитывали детей, и в своем большинстве были замкнуты границами дома, не имея надобности вступать в контакты с местным населением. В 2015 году нами зафиксирован случай: пожилая женщина, прожившая всю свою жизнь в Турции, в том числе много лет в Стамбуле, остро нуждаясь в лечении, не могла одна находиться в стационаре, так как не знала турецкого языка. Круг ее общения, как и многих осетинок ее возраста, был ограничен семьей, родственниками и соседями.

Сохраняется традиция, позволявшая женщинам проводить досуг вне дома – женские посиделки *сылты бонтæ*. Примерно раз в месяц женщины собирались поочередно в доме одной из них и проводили свой досуг за разговорами и рукоделием. За гостеприимство хозяйку дома благодарили подарком на память, как правило, это было золотое украшение. Мы наблюдали эту традицию в 2018 году: она актуализирована осетинским Фондом культуры и взаимопомощи осетин Турции «Алан», который предоставляет женщинам свое помещение и старается разнообразить их досуг танцами, мастер-классами по изготовлению блюд осетинской кухни и пр. Современные практики по возрождению осетинской традиции, большое число зрелищных, массовых мероприятий, в том числе фамильных *куывд*, существенно оживляют этнокультурное движение и укрепляют этническую идентичность осетин Турции.

ВЫСТАВКА Североосетинские художники представили свой взгляд на столицу республики

НАШ «СИНИЙ ГОРОД»

В этот раз выставочные залы Союза художников посвящены Владикавказу, а сама выставка «Владикавказ в пространстве искусства» приурочена к Году архитектуры в РСО-А.

Лолита МАМИЕВА

Зрители увидели Владикавказ в произведениях графики, живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Город – в утренней синей дымке, каким мы привыкли его видеть, вечерний, заснеженный и дождливый. И неважно, какое время года, солнце словно просвечивает в каждой работе, а глаз моментально угадывает знаковые и узнаваемые места любимого города.

Выставка подготовлена совместно с Министерством строительства и архитектуры РСО-А, которое во многом содействовало ее открытию.

Приятно замечать на каждой выставке не только профессионалов, ценителей искусства, но и студентов со своими преподавателями, которые знакомятся с работами уже именитых и начинающих художников.

Открыл выставку председатель Союза художников РСО-А **Таймураз Маргиев**. Он подчеркнул красоту Владикавказа и его вдохновляющую атмосферу.

«Архитектура Владикавказа прекрасна. Вы знаете, что такого проспекта, как у нас, нигде нет. Владикавказ находится в прекрасном месте – это город на фоне гор, и, конечно же, еще одно его украшение – река Терек. За многие годы созданы прекрасные работы видов Владикавказа», — сказал председатель.

Заместитель министра культуры **Сергей Бдтаев** отметил, что работы интересные, а стили рисунков разные.

«Мне бы хотелось, чтобы люди вдохновлялись не только старым Владикавказом, но и его новым обликом», — добавил замминистра. Пользуясь торжественностью момента, он вручил почетные награды.

Звание «Заслуженный архитектор РСО-А» присвоено **Владимиру Одинцову**. Почетной грамотой министерства награжден художник **Валерий Савлаев**. Благодарностью Министерства строительства и архитектуры отмечены: **Ламзира Пухаева, Ульяна Гончарова, Анна Алборова, Алан Есенов, Руслан Пораев и Таймураз Маргиев**.

Искусствовед **Мадина Атаева** призналась, что архитектура Владикавказа – огромная любовь всей ее жизни. В свое время она инициировала проведение реконструкции трех знаковых объектов нашего города: Лютеранской кирхи, (ныне – филиал Мариинского театра), особняка купца Ходякова, где располагается Национальный музей РСО-А, и дома, где родился и вырос режиссер Евгений Вахтангов.

«Год архитектуры в РСО-А – это возможность еще раз посмотреть на необыкновенную архитектуру нашего города, образ которого складывается из сохранившегося исторического центра с европейской архитектурой, в панораме роскошных кавказских гор, — подчеркнула Мадина Атаева. — Эта одна из самых лучших панорам в мире. И мы, мне кажется, входим в очень интересный этап, потому что с развитием визуальных искусств мы можем не только бесконечно любоваться нашим старым городом, но и делиться своей любовью и красотой к нему. И Год архитектуры – это еще и возможность для наших прекрасных и одаренных художников делиться своей любовью к архитектурному наследию Осетии и нашей удивительной горной архитектуре».

Главный архитектор республики **Руслан Албегов**, отметил, что, задумывая Год архитектуры, никто не ожидал, как много сопутствующих сфер будет вовлечено в это. После торжественного открытия выставки он дал расширенный комментарий для газеты «СО» о том, какие мероприятия и практические шаги запланированы в Год архитектуры, и какие изменения произойдут не только в столице республики, но и в районах.

«В рамках Года архитектуры запланирован целый ряд

мероприятий, и они не ограничиваются этим годом. Он дает нам старт для многих наших давних задумок, которые мы хотим реализовать, и благодаря Году архитектуры мы можем смело о них заявлять. К примеру, мы провели несколько живых диалогов между студентами, жителями города и профессиональными архитекторами, которые приехали в нашу республику из Москвы, Санкт-Петербурга и Воронежа. Буквально через две недели студенты СКГМИ отправляются на практику в Петербург и Москву, где с ними будут работать топовые архитекторы; для нас это «космос», — с улыбкой говорит Руслан Албегов. — Часть из них занимается благоустройством, кто-то – объектами культурного наследия, и свой опыт они будут передавать нашим студентам. Мы и сами активно привлекаем студентов к работе с объектами культурного наследия. Спасибо Комитету по охране культурного наследия РСО-А и кафедре архитектуры СКГМИ, которые активно к этому подключились».

По словам главного архитектора, уже определены объекты культурного наследия, которые будут благоустроены. Это объекты в селении Октябрьском и в Моздокском районе. Они не на слуху, но требуют незамедлительного вмешательства, потому что находятся в стадии разрушения.

«К нам в июне приезжают специалисты из Высшей школы экономики, в июле – специалисты из КБ «Стрелка», специализирующегося на услугах в области городского развития, стратегического консалтинга и пространственного планирования. В сентябре ожидается приезд других специалистов. Все они будут делиться опытом, и мы надеемся на дальнейшее взаимодействие с ними», — подытожил Руслан Албегов.

В завершение не можем не поделиться приятным анонсом от **Николая Хлынцова** о том, что осенью состоится персональная выставка известной владикавказской художницы **Ульяны Гончаровой** с рабочим названием «Город на фоне гор».